

На правах рукописи

ДЁМИНА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В СТРАНАХ АСЕАН**

Специальность 08.00.14 – «Мировая экономика»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Хабаровск - 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук

Научный руководитель: **Горюнов Александр Павлович**
кандидат экономических наук

Официальные
оппоненты: **Аносова Людмила Александровна**
доктор экономических наук, профессор,
Президиум РАН, Отделение общественных наук,
начальник отдела - заместитель академика-секретаря
по научно-организационной работе

Севастьянов Сергей Витальевич
доктор политических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Дальневосточный
федеральный университет», Восточный институт –
Школа региональных и международных
исследований,
профессор кафедры международных отношений

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации»**

Защита состоится 02 декабря 2015 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 005.014.01 в Институте экономических исследований Дальневосточного отделения РАН по адресу: 680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, а также на сайте организации: <http://www.ecrin.ru/dissertatsii-i-svedeniya-o-soiskatelyakh>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Белоусова Анна Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Процессы международной экономической интеграции активизировались на рубеже XX и XXI веков. В настоящее время интеграционные объединения созданы и функционируют практически во всех частях света. Однако степень взаимозависимости стран-участниц и цели их дальнейшего сотрудничества существенно различаются по интеграционным группировкам. Наиболее рельефно процессы международной экономической интеграции проявляются в Европе и в Юго-Восточной Азии, где давно действуют такие объединения, как Европейский союз (ЕС) и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). АСЕАН имеет почти такую же долгую историю, как ЕС, с которым в экономической литературе обычно сравниваются все объединения, однако, пока не характеризуется такой же глубиной развития форм интеграционного сотрудничества.

В 2007 году лидеры стран-участниц на Двенадцатом саммите АСЕАН (Себу, Филиппины) объявили о планах создания Сообщества АСЕАН к 1 января 2016 года. Согласно упомянутому соглашению особое внимание должно уделяться расширению торговых отношений между государствами, созданию условий для беспрепятственного перемещения капитала и рабочей силы, сближению макроэкономической и валютно-финансовой политики.

В связи с этим в экономической литературе все более активно ведется полемика относительно условий, при которых интеграционные процессы окажутся взаимовыгодными для всех участвующих стран. Для решения данной проблемы необходимо четко осознавать все выгоды и издержки, с которыми сопряжены процессы экономической интеграции. Одна часть исследователей считает, что копирование опыта Европейского союза возможно в рамках остальных интеграционных группировок, другая – что это не принесет положительные плоды, поскольку экономические и политические условия в других регионах существенным образом отличаются от тех, в которых находились страны Европы с самого начала интеграционных процессов. Тем не менее, исследование опыта ЕС (как положительного, так и отрицательного) является полезным при оценке перспектив и последствий эволюции интеграционных процессов в странах Юго-Восточной Азии.

Хотя экономический и политический «вес» Ассоциации в мире значительно уступает мощи Евросоюза (совокупный ВВП участниц АСЕАН составляет всего 3,2% от мирового, в то время как на страны ЕС приходится 23,3%), по величине площади и численности населения страны АСЕАН

превосходят показатели Европейского союза. Кроме того, роль Ассоциации в азиатском регионе становится все более ощутимой. В этом контексте представляется весьма актуальным исследование форм торговой и валютной интеграции в рамках АСЕАН.

Степень разработанности темы. Несмотря на наличие множества трудов зарубежных и отечественных ученых-экономистов, раскрывающих теоретические и прикладные аспекты интеграционных процессов, теме оценки эффектов торговой и валютной интеграции в странах Юго-Восточной Азии посвящено не так много исследований.

Предпосылки возникновения и эволюция международной экономической интеграции в различных регионах мира представлены в работах Б. Балассы, Я. Тинбергена, Я. Винера, Г. Кремера, С. Рольфа, В. Рёпке, М. Аллэ, Г. Мюрдаля, С. Хоффмана, Э. Моравчика, Э. Хааса, К. Дойча, Дж. Питерсона, Б. Эйхенгрин, Т. Баюми, Ч. Выплоца, П. де Гроу, Дж. Стиглица, Р. Кальви, М.М. Максимовой, А.В. Кузнецова, С.П. Глинкиной, Ю.В. Шишкова, О.В. Буториной, А.Н. Спартака, А.В. Андреева, А.О. Хомутова, Х.Х. Валиуллина, И.П. Гуровой, А.М. Либмана, Д.И. Ушкаловой, М.Ю. Головнина, В.А. Савина, И.В. Стрелкова и др.

Современное состояние и перспективы развития региональных интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в частности, в Восточной Азии, отражены в трудах М. Каваи, Дж. Уильямсона, У. Торбека, В. Понтинеса, К. Кавасаки, Ли-Джон Ва, Син-Ён Пака, П.А. Минакира, В.В. Михеева, Л.А. Аносовой, И.Ю. Ткаченко, О.М. Рензина, Д.В. Суслова, С.В. Севастьянова, А.А. Абалкиной, М.Г. Осиповой, М.А. Потапова, И.С. Целищева, Г.М. Костюниной, И.А. Щукина и др.

Экономическому развитию стран АСЕАН, в том числе, эволюции интеграционных процессов в рамках данного блока, посвящены исследования Х. Хилла, Дж. Менона, М. Пламмера, У. Вольца, М.Г. Носова, Е.Я. Араповой, Е.А. Канаева, Т.Д. Хузиятова, А.А. Байкова, В.В. Бойцова, В.В. Кузнецовой, Е.В. Колдуновой, А.А. Симония, А.Ю. Киселевой, И.П. Шопиной и др.

Важнейшие результаты теоретического обоснования оптимальных валютных зон и связанных с ними исследований в области валютной политики были получены в работах Р. Манделла, П. Кинена, Р. Маккиннона, М. Фридмана, Дж. Флеминга, Дж. Тавласа, И. Ишияма, М. Кордена, Дж. Инграма, А. Алесины, Б. Эйхенгрин, М. Деверё, Т. Баюми, Ф. Монгелли, Э. Роуза, Дж. Франкеля Э. Огава, С.М. Дробышевского, Д.И. Полевого, А.Ю. Кнобеля и т.д.

Вместе с тем, в указанных работах слабо отражены предпосылки, перспективы и практический опыт валютного сотрудничества в странах АСЕАН, а также отсутствуют количественные оценки эффектов торговой интеграции и скоординированной валютной политики в регионе, что и предопределило цель и задачи настоящего исследования.

Цель исследования заключается в оценке экономических эффектов торговой и валютной интеграции в странах АСЕАН.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать существующие типы и формы торговой и валютной интеграции;
- проанализировать предпосылки и последствия торговой и валютной интеграции в странах АСЕАН и получить количественные оценки их эффектов;
- провести сравнительный анализ торговых эффектов в АСЕАН и ЕС;
- определить состав потенциальной валютной зоны в АСЕАН.

Объектом диссертационного исследования являются процессы сотрудничества в торговой и валютной сферах стран АСЕАН.

Предмет исследования составляют экономические эффекты торговой и валютной интеграции в странах АСЕАН.

Методологической основой исследования являются классические общенаучные методы (анализа и синтеза, абстракции, обобщения, сравнительного анализа), традиционные методы экономической науки (в том числе эконометрический и экономико-статистический анализы). В работе использованы методологические подходы теорий международной экономической интеграции, пространственной экономики, международной торговли и оптимальных валютных зон. Для объяснения взаимосвязей между динамикой валютного курса и состоянием национального платежного баланса применена концепция Манделла–Флеминга.

Информационную базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых, публикации Исследовательского института экономики, торговли и промышленности (RIETI), Национального бюро экономических исследований (NBER), Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН), Института экономических исследований ДВО РАН (ИЭИ ДВО РАН), Всероссийской академии внешней торговли, Кембриджского университета, Европейского центрального банка, материалы региональных и международных профессиональных статистических служб, а также международных аналитических центров. Используются региональные и международные базы данных: UNCTAD Statistics Database, UN COMTRADE

Database, World Economic Outlook, World Development Indicators, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Азиатского банка развития, Европейского союза, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Банка международных расчетов, Программы развития ООН.

Наиболее существенные результаты, полученные лично автором:

1. На основе сценарного анализа получены количественные оценки реакций внешней торговли стран АСЕАН на изменение курсов национальных валют. Выявлено, что максимальный внешнеторговый эффект оказывает такая форма скоординированной валютной политики как фиксация обменных курсов к общей корзине, состоящей из 13 восточноазиатских валют.

2. Модифицирован подход к определению возможного состава стран-участниц оптимальной валютной зоны на основе критериев макроэкономической конвергенции. Определена группа стран-участниц потенциальной валютной зоны в АСЕАН и показано, что для наименее развитых стран АСЕАН, учитывая опыт ЕС, вступление в валютную зону целесообразно отложить до достижения ими необходимого уровня макроэкономической конвергенции с остальными членами объединения.

Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

- определена оптимальная форма скоординированной валютной политики в странах АСЕАН по критерию максимизации внешнеторговых эффектов;
- решена проблема чувствительности результатов анализа к выбору страны-якоря при оценке возможного состава стран-участниц валютной зоны в АСЕАН на основе критериев макроэкономической конвергенции.

Теоретическая и практическая значимость работы. Представленные результаты, в частности, модификация подхода к определению возможного состава стран-участниц валютной зоны на основе критериев макроэкономической конвергенции и частичное опровержение гипотезы об их эндогенности, расширяют представления об особенностях международной экономической интеграции в странах со слабыми политическими и экономическими институтами, а также позволяют получать более точные и эффективные оценки перспектив и последствий развития валютной интеграции в рамках различных интеграционных объединений. Полученные автором количественные оценки торговых и валютных эффектов представляют интерес для специалистов в области международной экономической и политической интеграции, а также при разработке экономического инструментария валютной интеграции в странах АСЕАН и оценке последствий ее реализации.

Результаты исследования могут использоваться при подготовке и повышении квалификации специалистов высшего профессионального образования.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на международных и всероссийских конференциях, семинарах и конкурсах, проводимых в России и за рубежом, в том числе: на Втором российском экономическом конгрессе (г. Суздаль, 2013 г.); XV, XVI и XVII краевых конкурсах-конференциях молодых ученых и аспирантов (г. Хабаровск, 2013–2015 гг.); VIII и X Осенней конференциях молодых ученых в новосибирском Академгородке (г. Новосибирск, 2012 г., 2014 г.) и на Седьмой ежегодной программе «Молодые лидеры», проводимой в рамках Экономического форума стран Северо-Восточной Азии (г. Ченгмай, провинция Хайнань, Китай, 2012 г.).

Публикации по теме исследования. Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы в 9 работах, в том числе 3 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 3,36 п.л. Все работы выполнены автором лично.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. Работа изложена на 116 стр. основного текста, включает 24 таблицы, 15 рисунков, два приложения. Список использованной литературы состоит из 341 источника, в том числе 216 на иностранном языке.

Содержание диссертации.

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

1.1. Торговая интеграция как предпосылка возникновения валютной интеграции

1.2. Валютное сотрудничество и валютная интеграция

1.3. Теория и практика функционирования валютных зон

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ АСЕАН

2.1. Институциональная оболочка торговой и валютной интеграции

2.2. Торговая интеграция

2.3. Политика валютных курсов и возможности ее координации

ГЛАВА 3. ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

3.1. Торговые эффекты интеграции в АСЕАН и ЕС

3.2. Внешнеторговые эффекты координации валютной политики в странах АСЕАН

3.3. Перспективы создания валютной зоны в АСЕАН

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертационной работы, сформулированы цели и задачи, предмет и объект исследования, отмечены теоретические, методологические и информационные основания диссертации, перечислены существенные результаты работы, отмечена их научная новизна и уровень апробации.

В первой главе исследуются формы и эффекты международного торгового и валютного сотрудничества, а также взаимосвязь между интеграционными процессами в данных сферах.

В экономической литературе принята следующая классификация стадий международной экономической интеграции, предложенная Б. Балассой: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз, политический союз. При этом предполагается последовательная смена стадий от торговой интеграции к политическому союзу, т.е. линейный характер развития интеграционных процессов. Однако отдельные современные авторы¹ считают, что последовательность этапов на практике может быть иной, т.е. оспаривают линейность интеграционных процессов. Автор данной работы согласен с мнением, что торговая интеграция выступает в качестве основы для валютной.

К стадиям торговой интеграции относят создание зон свободной торговли и таможенных союзов. При этом согласно Я. Винеру влияние интеграционных объединений на международную торговлю проявляется через формирование двух эффектов: *trade creation* (эффект создания торговли или потокообразующий) и *trade diversion* (эффект отклонения торговли или потокоотклоняющий). Первый эффект предполагает, что страна-участница интеграционного объединения в результате снятия торговых барьеров начинает импортировать из страны-партнера товар, который раньше вообще не импортировала или не потребляла. Второй эффект проявляется в том, что страна начинает импортировать в рамках интеграционного объединения товар, который раньше импортировала из третьих стран. Следовательно, эффект создания торговли является по сути положительным, так как стимулирует потребление импортных товаров, произведенных с меньшими издержками, чем отечественные аналоги. А эффект отклонения торговли – отрицательным, так как изменяет структуру потребления в сторону товаров, произведенных в странах-партнерах по

---

¹ См., например, Целищев И.С. Восточная Азия: новая волна роста и структурная трансформация. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 118 с.; Majone G. Rethinking the Union of Europe Post-Crisis. Has Integration Gone Too Far? Cambridge University Press, 2014. 370 p.

интеграционному блоку с большими издержками, чем их аналоги из третьих стран.

Таблица 1 – Типы и формы валютного сотрудничества

Формы валютного сотрудничества	Примеры
<i>I. Валютные зоны</i>	
- взаимное соглашение между независимыми государствами об использовании национальных денежных единиц в качестве параллельного платежного средства на территории каждого из них;	Латинский и Скандинавский монетные союзы и валютный союз Бельгии и Люксембурга. Также с 1967 г. между Брунеем и Сингапуром действует соглашение о взаимозаменяемости валют
- взаимное соглашение между независимыми государствами о переходе на денежную единицу одного из них;	Процесс объединения денежных систем немецких государств в 1837–1838 гг.
- одностороннее решение государства о замене национальной денежной единицы валютой другого государства (долларизация ²);	Панама и Эквадор (где национальная валюта была заменена на доллар США), Лихтенштейн (швейцарский франк), Монако, Андорра, Ватикан, Сан-Марино и Черногория (евро)
- объединение с коллективной расчетной единицей, которая существует наравне с национальными деньгами государств-членов;	ЭКЮ, СДР (в меньшей степени), переводной рубль Совета экономической взаимопомощи, арабский расчетный динар Арабского валютного фонда и андское песо Андского пакта
- экономический и валютный союз с единой валютой, которая заменяет собой национальные денежные единицы государств-членов.	Евросоюз, Западноафриканский экономический и валютный союз, Экономическое сообщество стран Центральной Африки, Организация Восточнокарибских государств
<i>II. Система стабилизации валютных курсов</i>	
- стабилизация валютных курсов в рамках развития интеграционных процессов	Европейская «валютная змея», ERM-2
- стабилизация валютных курсов вне развития интеграционных процессов	Луврское соглашение и соглашение Плаза
<i>III. Организация системы трансграничных расчетов</i>	
- неттинговые системы (многосторонний клиринг)	Европейский платежный союз, Евробанковская ассоциация
- системы брутто (или валовых) расчетов	Трансевропейская автоматизированная экспресс-система валовых расчетов в режиме реального времени (TARGET)

Концепция Балассы предполагает, что интеграция товарных рынков перерастает в объединение рынков факторов производства, а затем – в валютный союз. При этом создание валютного союза, предполагающего

² Термин применяется вне зависимости от того, какая именно валюта заменяет собой национальную.

переход на единую валюту, заменяющую собой национальные, – это не единственная возможность развития интеграции в валютной сфере. Другие варианты валютного сотрудничества включают: валютные зоны, системы стабилизации валютных курсов и системы организации трансграничных расчетов. Каждый из перечисленных типов может существовать в нескольких формах (табл. 1), только часть из которых характерна для процессов валютной интеграции. Так, организация системы трансграничных расчетов не обязательно предусматривает создание интеграционных блоков.

Валютные зоны и стабилизация обменных курсов предполагают координацию валютной политики между государствами. Теоретически любая валютная политика как часть макроэкономической политики государства преследует такие цели, как поддержание равновесия платежного баланса, обеспечение стабильного экономического роста и устойчивости национальной валюты. Однако на практике эти цели могут достигаться различными методами: через выбор режима валютного курса, введение валютных ограничений, проведение валютных интервенций и диверсификацию валютных резервов.

Методы, применяемые в одной стране, сказываются на ее торговых и инвестиционных партнерах, и довольно часто препятствуют достижению их целей. Это связано с тем, что валютная политика оказывает прямое воздействие на платежные балансы и косвенное – на экономический рост. Взаимосвязь между динамикой валютного курса и состоянием платежного баланса описывается моделью Манделла – Флеминга:

$$\mathbf{NE}(\mathbf{e}, \mathbf{y}) = \mathbf{NKE}(\Delta i, \mathbf{e}, \mathbf{k}), \quad (1)$$

где $\mathbf{NE}$ – чистый экспорт товаров, $\mathbf{NKE}$ – чистый экспорт капитала, $\mathbf{e}$ – номинальный валютный курс, $\mathbf{y}$ – ВВП, Δi – разница между процентными ставками в двух исследуемых странах, $\mathbf{k}$ – потоки капитала.

В теории платежный баланс должен находиться в состоянии равновесия, т.е. его сальдо должно быть нулевым и чистый экспорт товаров должен уравниваться чистым экспортом капитала. Однако на практике такое состояние практически недостижимо, и в одних странах существует дефицит платежного баланса, в других – профицит. С теоретической точки зрения валюта страны с дефицитом платежного баланса должна обесцениваться, а с профицитом – укрепляться. Но это справедливо только в случае свободно плавающего валютного курса. Страны же с фиксированными и гибридными режимами валютного курса редко руководствуются данным принципом при проведении девальвации или ревальвации своей национальной валюты, что иногда приводит к валютным войнам. Чаще всего

это связано со стремлением поддержать конкурентоспособность экспортных товаров и услуг или стимулировать приток иностранного капитала и таким образом нарастить золотовалютные резервы (ЗВР)³. Резервы, в свою очередь, используются для проведения валютных интервенций, финансирования дефицита платежного баланса, заимствования на внешнем рынке.

Благодаря единой валютной политике в интеграционных объединениях с общей валютой такой проблемы, как валютные войны, не возникает, однако, дисбалансы в торговых и инвестиционных потоках все равно наблюдаются. Поэтому сложность возникает не столько с созданием валютной зоны, сколько с обеспечением ее устойчивого и долгосрочного функционирования. Последнее достаточно широко рассматривается в теории оптимальных валютных зон (ОВЗ).

Основателями теории ОВЗ являются Р. Манделл, П. Кинен и Р. Маккиннон, которые считали, что некоторым странам выгоднее использовать чужую валюту для осуществления транзакций как внутри страны, так и с внешним миром, и предлагали различные критерии для оценки оптимальности зон⁴.

В научной литературе выделяются следующие базовые критерии, соответствие которым обязательно для членства отдельных государств в ОВЗ:

- синхронизация деловых циклов в странах-участницах;
- конвергенция основных макроэкономических показателей;
- интеграция рынков товаров и услуг, включая финансовые;
- высокая степень мобильности факторов производства.

Однако применение только одного критерия не дает возможности оценить последствия создания ОВЗ для конкретной страны, так как учитывает лишь одну из сторон данного явления. В то же время удовлетворять одновременно всем критериям не может ни одна страна. Следовательно, для применения теории ОВЗ на практике необходимо определить конкретный набор критериев, которые были бы способны адекватно описать и оценить последствия создания зоны.

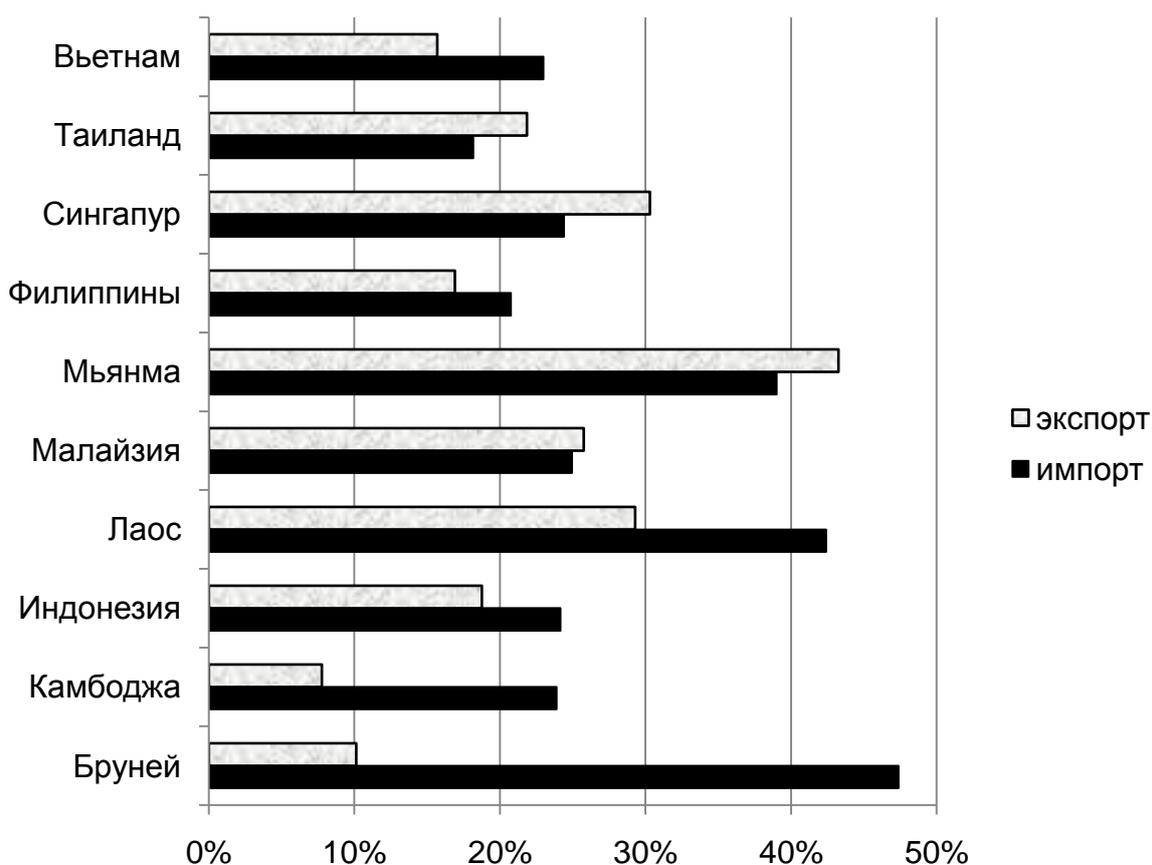
³ Их прирост представляет собой разницу между чистым экспортом товаров и чистым экспортом капитала.

⁴ Оптимальность валютной зоны определяется ее способностью одновременно достичь внутреннего (полная занятость и низкая инфляция) и внешнего баланса (равновесие платежного баланса) наименее затратным путем.

Во второй главе рассматриваются институциональная оболочка, предпосылки и препятствия на пути эволюции интеграционных процессов в странах АСЕАН.

Развитию валютной интеграции традиционно предшествует высокая степень торговой взаимозависимости. Однако на современном этапе теснота торговых отношений между странами АСЕАН пока не достигла необходимого уровня. Несмотря на подписание странами АСЕАН Соглашения о создании зоны свободной торговли (АФТА) в 1992 г., третьи страны по-прежнему остаются ведущими торговыми партнерами Ассоциации. Доля импорта внутри блока в 1993–2013 гг. по сравнению с 1971–1992 гг. выросла незначительно: с 26,4% до 30,4%,. В то время как на страны «Большой тройки» приходится почти треть товарооборота участников АСЕАН (29,1% по экспорту и 35,1% по импорту в 2013 г.), а на ЕС и США – 20,4% по экспорту и 15,0% по импорту (2013 г.).

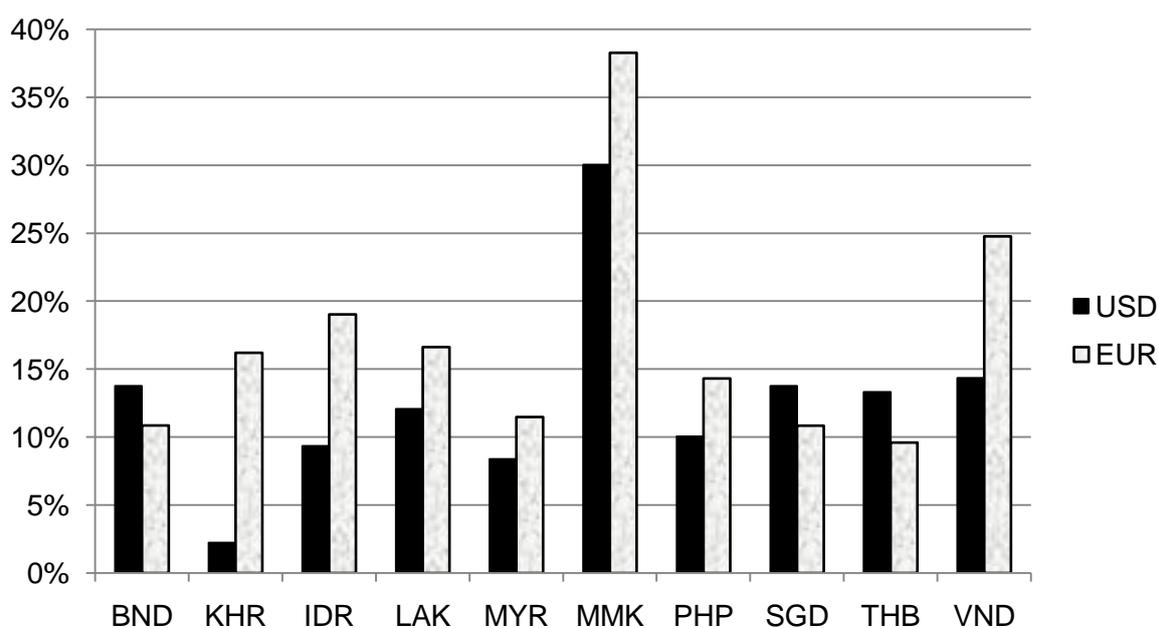
Стоит отметить, что ни у одной из стран-участниц Ассоциации доля партнеров по АСЕАН не превышает 50% товарооборота (рис. 1).

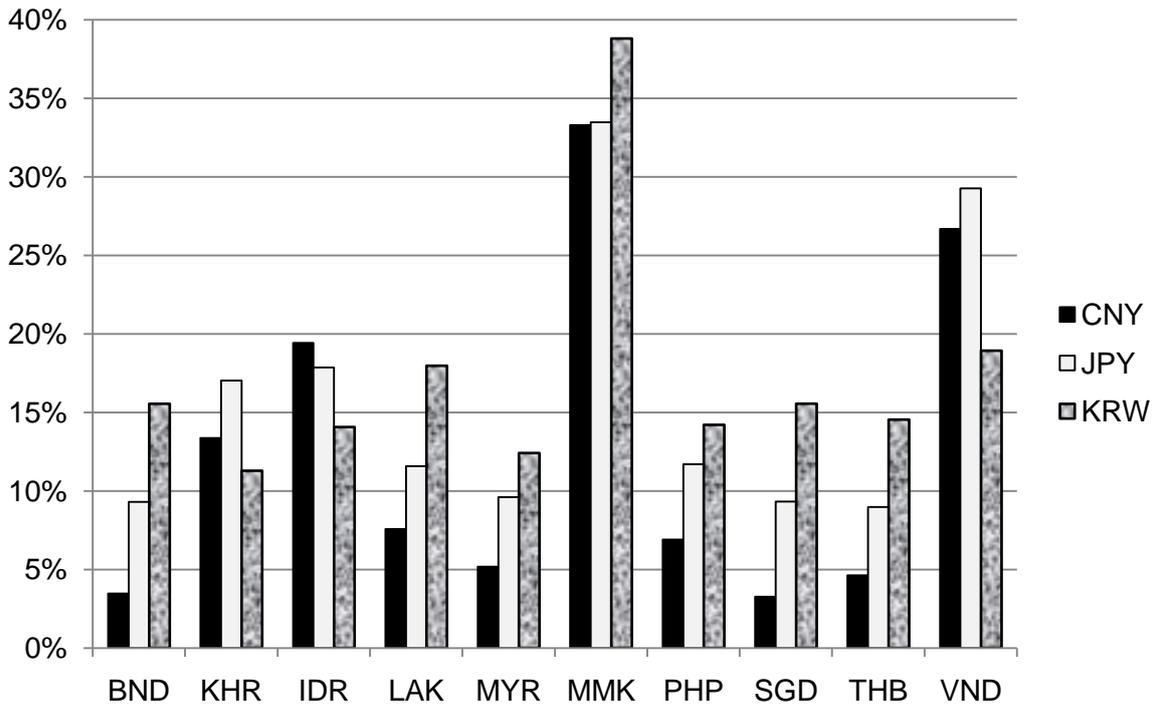
Рисунок 1 – Доля внутрирегиональной торговли по странам-членам АСЕАН в среднем за период 2000–2013 гг., процентов

Наибольший удельный вес партнеров по интеграционному блоку в импортных товарных потоках характерен для Брунея, Лаоса и Мьянмы; экспортных – для Мьянмы, Сингапура и Лаоса. Следовательно, наиболее зависимыми от товарных поставок внутри интеграционного объединения являются две наименее развитые страны-участницы АСЕАН (Лаос и Мьянма).

Помимо низкой степени торговой взаимозависимости, у стран АСЕАН наблюдается слабое использование национальных валют в расчетах по внешнеторговым операциям, что объясняется высокой волатильностью их курсов по отношению к основным мировым валютам и друг к другу, а также наличием валютных ограничений. Так, колебания валютных курсов стран Юго-Восточной Азии по отношению к юаню, иене, воне, доллару США и евро за исследуемый период характеризовались разнонаправленными трендами: часть региональных валют ревальвировала (например, сингапурский и брунейский доллары), а часть – девальвировала (например, вьетнамский донг и индонезийская рупия). Наибольшей волатильностью по отношению ко всем пяти валютам основных торговых партнеров стран АСЕАН в течение периода с 2000 г. по 2014 г. характеризовался курс мьянманского кьята (средний коэффициент вариации составляет 35,4%), наименьшей – малайского ринггита (9,7%). У остальных региональных валют данный показатель варьировал в пределах 10-20% (рис. 2 и 3). В целом региональные валюты оставались наиболее стабильными по отношению к юаню, а наименее – к евро.

Рисунок 2 – Коэффициенты вариации номинальных валютных курсов стран АСЕАН по отношению к доллару США и евро в 2000–2014 гг., процентов

Рисунок 3 – Коэффициенты вариации номинальных валютных курсов стран АСЕАН по отношению к иене, воне и юаню в 2000–2014 гг., процентов

Примечание: CNY – китайский юань, JPY – японская иена, KRW – корейская вона, USD – доллар США, EUR – евро, IDR – индонезийская рупия, MYR – малайский ринггит, PHP – филиппинское песо, THB – тайский бат, BND – брунейский доллар, KHR – камбоджийский риель, LAK – лаосский кип, MMK – мьянманский кьят, SGD – сингапурский доллар и VND – вьетнамский донг.

Для стран АСЕАН в целом в период 2000–2014 гг. была характерна политика конкурентной девальвации национальных валют к юаню, иене, воне и евро, а также ревальвации к доллару США, который продолжает использоваться ими в качестве валютного якоря и доминирующего платежного средства внешнеторговых расчетов. В то же время необходимо отметить растущую зависимость национальных валют стран региона от китайского юаня (в связи с претворением в жизнь планов КНР по его интернационализации). Вышеуказанное приводит к тому, что между участницами блока постоянно возникают торговые и валютные войны, которые обостряют имеющиеся между ними политические и экономические противоречия. Выходом из перманентно возникающих конфликтов могла бы стать координация валютной политики стран АСЕАН.

Среди исследователей⁵ весьма популярна идея привязки национальных валют стран АСЕАН к какому-либо якорю (обычно к корзине валют) или даже

⁵ См., например, Volz U. Prospects for Monetary Cooperation and Integration in East Asia. Cambridge, MA: MIT Press, 2010. 338 p.; Moon Woosik, Rhee Yeongseop and Yoon Deokryong Regional Currency Unit in Asia: Property and Perspective. Korea Institute for International Economic Policy. October 2006. 30 p.;

введения общей валюты. Состав корзины валют у авторов не совпадает, однако, они сходятся во мнении, что согласованная политика в области установления валютных курсов будет способствовать большей стабильности в регионе и обеспечит, тем самым, дальнейший приток капитала извне. Наиболее достижимым в краткосрочном периоде автору представляется координация валютных курсов, направленная на сокращение их внутрирегиональной изменчивости при сохранении возможности реагировать на внешние шоки.

В третьей главе изучаются перспективы и последствия развития интеграции в торговой и валютной сферах стран Юго-Восточной Азии по сравнению с ситуацией в Европейском союзе.

Развитие интеграционных процессов в странах Юго-Восточной Азии происходит аналогично модели Европейского союза. Обе группировки расширяли свой состав за счет присоединения к интеграционному ядру стран менее развитых экономически, но важных с геополитической точки зрения. Оба блока продолжают наращивать свое экономическое влияние за счет углубления процессов интеграции. Но к настоящему моменту ЕС находится на 4 стадии международной экономической интеграции, а государства-члены АСЕАН планируют перейти к 3 стадии (общему рынку) к 1 января 2016 года. Поэтому сравнение эффектов экономической интеграции двух группировок может быть проведено только в сфере торговых взаимодействий.

Выполненная автором эмпирическая оценка проявления торговых эффектов интеграции в странах АСЕАН и Евросоюза в период с 1971 по 2013 гг. показывает, что эффект создания торговли наблюдается только для «новых» членов ЕС (ЕС-13⁶) и пока отсутствует для АСЕАН (как для АСЕАН-6⁷, так и для АСЕАН-4⁸); а эффект отклонения торговли наоборот проявляется только для «новых» членов Ассоциации (АСЕАН-4) и не наблюдается для ЕС в целом.

При этом и ЕС, и АСЕАН стоит рассматривать как интеграционные объединения по типу «Север-Юг», а не «Север-Север» в случае ЕС и не «Юг-Юг» в случае АСЕАН. Это объясняется тем, что новые члены в составе обеих группировок по уровню экономического развития существенно отстают от

Eichengreen B. The Parallel Currency Approach to Asian Monetary Integration // *American Economic Review*. 2006. Vol. 96. May. Issue 2. 13 p.; Арапова Е. Азиатская валютная единица: в поисках оптимальной структуры валютной корзины // МЭМО. 2015. № 1. С. 40–51.

⁶ Состав ЕС-13: Чехия, Эстония, Кипр, Латвия, Литва, Венгрия, Мальта, Польша, Болгария, Румыния, Хорватия, Словакия и Словения.

⁷ Состав АСЕАН-6: Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Сингапур и Бруней.

⁸ Состав АСЕАН-4: Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма.

«старых» участников, причем разрыв между «первым» и «вторым» эшелонами в рамках АСЕАН гораздо сильнее, чем в ЕС.

Так, почти все участницы Евросоюза (за исключением Румынии и Болгарии) относятся по величине индекса человеческого развития (ИЧР⁹) к одной группе стран – с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, в то время как в АСЕАН только 2 государства (Сингапур и Бруней) характеризуются очень высоким ИЧР, 2 (Малайзия и Таиланд) – высоким, 5 (Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Камбоджа и Лаос) – средним и 1 (Мьянма) – низким. Разрыв по величине подушевого валового национального дохода между группами стран ЕС-15¹⁰ и ЕС-13 составляет 1,7 раза в отличие от 8-кратного разрыва между АСЕАН-6 и АСЕАН-4; по ожидаемой продолжительности жизни – разница составляет 5 лет и 4,7 года соответственно; по уровню грамотности населения дифференциация в странах ЕС практически отсутствует, в то время как в АСЕАН-6 она в 1,8 раза больше, чем в АСЕАН-4 (табл. 2).

Таблица 2 – Макроэкономические показатели стран АСЕАН и ЕС, 2013 г.

Параметры	АСЕАН	из них:		ЕС	из них:	
		АСЕАН-6	АСЕАН-4		ЕС-15	ЕС-13
Индекс человеческого развития:	0,691	0,765	0,579	0,857	0,883	0,827
- подушевой валовой национальный доход, долл. США	20984	32299	4012	30765	37803	22644
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,1	75,0	70,3	78,6	80,9	75,9
- уровень грамотности	7,2	8,7	4,9	11,2	11,0	11,4
Экспортная квота, %	64,9	66,5	46,0	34,0	33,3	44,5

С точки зрения открытости экономики страны ЕС-15 менее зависимы от внешней торговли, чем страны ЕС-13, поскольку экономический рост первых опирается в большей степени на внутренний спрос, в то время как вторых – на внешний. Для стран АСЕАН ситуация несколько другая: все участники объединения зависят от внешнего спроса, но у стран АСЕАН-6 экспортная

⁹ ИЧР варьируется от 0 до 1, где 1 – максимально возможное значение. Он определяется как среднее геометрическое из трех индексов: дохода, уровня грамотности и ожидаемой продолжительности жизни.

¹⁰ Состав ЕС-15: Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания, Ирландия, Великобритания, Греция, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия и Швеция.

квота на 20,5 п.п. выше, чем у стран АСЕАН-4, так как экономика последних слабо диверсифицирована и список торгуемых товаров весьма ограничен.

Поскольку все страны АСЕАН стимулируют рост экспорта за счет политики конкурентной девальвации, которая неизбежно ведет к валютным войнам между участницами блока, существует настоятельная необходимость в согласовании направлений курсовой политики между странами-участницами. Как отмечалось ранее, в экономической литературе рассматриваются варианты согласования в виде привязки национальных валют стран АСЕАН к общей корзине. В отличие от традиционного подхода при формировании корзин автор применил метод SAC (Stable Aggregate Currency)¹¹, который предполагает, что доли всех валют в корзине подбираются таким образом, чтобы ее стоимость оставалась практически неизменной на протяжении всего исследуемого периода времени. В результате были отобраны 4 варианта состава корзин (табл. 3).

Таблица 3 – Состав валютных корзин для АСЕАН

Валюта	Структура валютной корзины, %			
	JKC	UEJ	SAC (5)	SAC (13)
евро (EUR)	x	34,23	20,91	x
доллар США (USD)	x	34,51	22,14	x
японская иена (JPY)	32,90	31,26	19,24	7,29
корейская вона (KRW)	34,55	x	19,53	4,71
китайский юань (CNY)	32,55	x	18,18	5,88
индонезийская рупия (IDR)	x	x	x	9,12
малайский ринггит (MYR)	x	x	x	10,47
филиппинское песо (PHP)	x	x	x	5,23
тайский бат (THB)	x	x	x	9,19
брунейский доллар (BND)	x	x	x	9,81
камбоджийский риель	x	x	x	8,00
лаосский кип (LAK)	x	x	x	10,21
мьянманский кьят (MMK)	x	x	x	5,74
сингапурский доллар (SGD)	x	x	x	2,15
вьетнамский донг (VND)	x	x	x	12,19

Для определения оптимальной формы координации валютной политики необходимо: 1) оценить ее внешнеторговые эффекты по гипотетически сформированным вариантам корзин; 2) оценить фактические внешнеторговые эффекты по отношению к валютам основных торговых партнеров стран АСЕАН; 3) произвести сравнение полученных результатов.

¹¹ Hovanov N.V., Kolari J.W., Sokolov M.V. Synthetic Money // International Review of Economics and Finance. 2007. № 16. p. 161–168.

Оценка эффектов проведена с использованием следующей регрессионной модели:

$$X_{it} = \beta_0 + \beta_1 ER_{it} + \beta_2 FDI_{it} + u_{it}, \quad (2)$$

где X_{it} – натуральный логарифм национального товарного экспорта страны i в период t , FDI_{it} – натуральный логарифм притока ПИИ в страну i в период t , ER_{it} – натуральный логарифм курса национальной валюты страны i к валютам основных торговых партнеров (доллару США, евро, иене, воне и юаню) в период t или натуральный логарифм стоимости корзины валют i по отношению к доллару США и u_{it} – случайные колебания.

$$Imp_{it} = \beta_0 + \beta_1 ER_{it} + \beta_2 FDI_{it} + u_{it}, \quad (3)$$

где Imp_{it} – натуральный логарифм национального товарного импорта страны i в период t .

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что наибольшее влияние на экспорт и импорт стран Юго-Восточной Азии оказывает корзина региональных валют **SAC (13)** (табл. 4).

Таблица 4 – Оценки внешнеторговых эффектов валютной политики стран АСЕАН

Параметры	Валюты					Валютные корзины			
	KRW	JPY	CNY	EUR	USD	JKC	UEJ	SAC (5)	SAC (13)
экспорт									
ER	-0,12*	0,78***	0,87***	0,64***	-0,13**	-0,79*	-1,60***	-0,80*	4,32***
FDI	0,48**	0,36***	0,36***	0,37***	0,48***	0,40***	0,29***	0,40***	0,27***
Cons.	7,15**	3,38***	4,67***	3,90***	7,24***	11,9***	13,54***	11,55**	-27,75*
R-sq.	0,83	0,64	0,64	0,64	0,82	0,59	0,71	0,59	0,76
импорт									
ER	-0,28*	0,48***	0,48***	0,32**	-0,42**	-	-1,67***	-	4,23***
FDI	0,44**	0,39***	0,40***	0,40***	0,43***	0,42***	0,29***	0,42***	0,28***
Cons.	8,14**	4,58***	4,67***	5,29***	8,94***	12,37**	13,66***	11,67**	-27,2**
R-sq.	0,62	0,63	0,63	0,62	0,62	0,61	0,75	0,61	0,79

Примечание: * – уровень значимости $\alpha = 0,05$; ** – уровень значимости $\alpha = 0,01$; *** – уровень значимости $\alpha = 0,001$.

Так, при девальвации стоимости данной корзины на 1% к доллару США экспорт региона увеличивается на 4,32%, а импорт – на 4,23%. В то время как остальные варианты корзин дают отрицательные внешнеторговые эффекты: а) в случае ведущих мировых валют **UEJ** (евро, доллара и иены) экспорт сокращается на 1,6%, импорт – на 1,67%; б) в случае валют стран «Большой тройки» **JKC** (иена, юань, вона) или пяти валют основных торговых партнеров **SAC (5)** (евро, доллар, иена, юань, вона) влияние на экспорт также отрицательно (в пределах 0,8%), а на импорт – не существенно.

При рассмотрении фактически проводимой валютной политики в странах АСЕАН внешнеторговые эффекты распределяются следующим образом: а) наибольшее положительное влияние оказывает политика девальвации к **юаню** (снижение курса национальной валюты на 1% способствует росту экспорта на 0,87%, импорта – на 0,48%); наименьшее отрицательное влияние оказывает девальвация национальной валюты к **воне** (обесценивание на 1% сокращает экспорт на 0,12%, импорт – на 0,28%).

Следовательно, привязка курсов валют стран АСЕАН к сформированной автором общей корзине **SAC (13)** дает максимальные эффекты, позволяя снизить конкуренцию стран региона за рынки сбыта и стимулировать внутрорегиональную торговлю, а также ослабить политические противоречия.

Поскольку фиксация курсов валют стран Юго-Восточной Азии к вышеуказанной корзине предполагает создание валютной зоны, то для обеспечения ее устойчивости потенциальные страны-участницы должны соответствовать критериям теории ОВЗ. Поэтому все члены АСЕАН были оценены по критериям относительно страны-якоря, т.е. государства с наибольшим экономическим потенциалом (по объему ВВП, размеру территории и численности населения). В АСЕАН такой страной является Индонезия.

Для анализа автором были отобраны следующие критерии:

I) волатильность двусторонних номинальных обменных курсов:

$$SD (ER_{ij}) = SD (\ln [ER_{ij}^t / ER_{ij}^{t-1}]), \quad (4)$$

где $SD (ER_{ij})$ – стандартное отклонение значений логарифма темпа роста обменного курса национальной валюты страны i к валюте страны j ; ER_{ij}^t – обменный курс национальной валюты страны i к валюте страны j в период t .

II) асимметричность реальных шоков:

$$SD(Y_{ij}) = |SD (\ln [RGDP_i^t / RGDP_i^{t-1}]) - SD (\ln [RGDP_j^t / RGDP_j^{t-1}])|, \quad (5)$$

где $SD(Y_{ij})$ – абсолютное значение разности стандартных отклонений темпов роста реального ВВП страны i к стране j ; $RGDP_{it}$ – реальный ВВП страны i в год t .

III) асимметричность денежных шоков:

$$SD (M_{ij}) = |SD (\ln [M_i^t / M_i^{t-1}]) - SD (\ln [M_j^t / M_j^{t-1}])|, \quad (6)$$

где $SD(M_{ij})$ – абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифма темпа роста денежного предложения для стран i и j ; M_{it} – денежное предложение страны i в год t .

IV) сходство темпов инфляции:

$$SD(CPI_{ij}) = |SD(\ln[CPI_i^t/CPI_i^{t-1}]) - SD(\ln[CPI_j^t/CPI_j^{t-1}])|, \quad (7)$$

где $SD(CPI_{ij})$ – абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифма инфляции для стран i и j ; CPI_{it} – индекс потребительских цен страны i в год t .

V) величина объемов двусторонней торговли:

$$Trade_{ij} = Avg_t(I_{ij}^t + X_{ij}^t/NGDP_i^t), \quad (8)$$

где $Trade_{ij}$ – среднее значение доли внешней торговли в номинальном ВВП; X_{ij}^t – товарный экспорт страны i в страну j в год t ; I_{ij}^t – товарный импорт страны i из страны j в год t ; $NGDP_{it}$ – номинальный ВВП страны i в год t .

Чтобы определить страны, готовые к созданию валютной зоны с Индонезией, по каждому критерию необходимо рассчитать медианное значение¹². По первым четырем критериям отбираются страны со значениями ниже медианы, по последнему – со значениями выше. Статистическую базу для анализа составили данные UNCTAD Statistics Database, UN COMTRADE Database и World Bank Statistics Database. Полученные результаты, представленные в таблице 5, позволяют сделать некоторые выводы относительно готовности стран создавать ОВЗ.

Таблица 5 – Соответствие стран АСЕАН критериям теории ОВЗ (страна-якорь – Индонезия), 1999–2013 гг.

Страна	Критерий				
	(I)	(II)	(III)	(IV)	(V)
Бруней	0,10670	0,00571	0,08064	0,58195	6,16%
Камбоджа	0,11135	0,01551	0,08417	0,01703	1,44%
Лаос	0,28855	0,00466	0,06112	1,30191	0,26%
Малайзия	0,09985	0,01131	0,00942	0,07348	5,18%
Мьянма	0,19841	0,01278	0,05716	0,58763	1,36%
Филиппины	0,09568	0,00404	0,02412	0,24699	1,27%
Сингапур	0,10680	0,02739	0,01536	0,91593	20,71%
Таиланд	0,07423	0,01016	0,00365	0,43446	3,26%
Вьетнам	0,12546	0,00245	0,03762	0,03390	2,58%

Примечание 1: жирным шрифтом выделено медианное значение по каждому показателю.

Примечание 2: показатели (I) – (IV) представлены в стандартных отклонениях.

¹² Данная методика была разработана Т. Баюми и Б. Эйхенгрином для ЕС и модифицирована другими исследователями, например, С.М. Дробышевским и Д.И. Полевым.

- Больше всего баллов в данной шкале соответствия критериям ОВЗ набирают Малайзия и Филиппины (четыре показателя из пяти). То есть относительно всех стран АСЕАН создание валютной зоны Индонезии с указанными странами является наиболее экономически привлекательным относительно других членов рассматриваемого интеграционного блока.
- Относительно высокие оценки в анализе также имеют Бруней и Таиланд (три критерия из пяти).
- Средние оценки имеют такие страны, как Сингапур и Вьетнам, они соответствуют двум показателям из пяти.
- Наименьше число баллов в данном анализе набирают Камбоджа, Лаос (один из пяти) и Мьянма (ни одного). То есть по величине выбранных показателей соответствия критериям ОВЗ эти страны значительным образом отличаются от Индонезии, а значит, и валютная интеграция страны-якоря с ними на данный момент является экономически нецелесообразной.

Необходимо отметить, что применяемая методика очень чувствительна к выбору страны-якоря. Так, если в качестве якоря использовать страну АСЕАН с крупнейшим внешнеторговым оборотом (в том числе внутрирегиональным), т.е. Сингапур, то состав участников потенциальной ОВЗ изменится (табл. 6).

**Таблица 6 – Соответствие стран АСЕАН критериям теории ОВЗ
(страна-якорь – Сингапур), 1999–2013 гг.**

Страна	Критерий				
	(I)	(II)	(III)	(IV)	(V)
Бруней	0,00066	0,02168	0,06528	0,33060	9,77%
Камбоджа	0,03074	0,01188	0,06882	0,87699	5,27%
Лаос	0,07570	0,02739	0,01536	0,67694	5,37%
Малайзия	0,05043	0,03204	0,04576	0,36227	0,74%
Мьянма	0,02383	0,01608	0,02477	0,80303	21,63%
Филиппины	0,14665	0,01461	0,04181	0,32975	4,06%
Сингапур	0,04917	0,02335	0,00876	1,09979	5,28%
Таиланд	0,03097	0,01723	0,01901	0,49447	5,77%
Вьетнам	0,05402	0,02494	0,02227	0,88032	9,54%

Примечание 1: жирным шрифтом выделено медианное значение по каждому показателю.

Примечание 2: показатели (I) – (IV) представлены в стандартных отклонениях.

Так, Таиланд имеет соответствие по всем пяти критериям, Бруней и Малайзия – по трем, Вьетнам, Мьянма и Камбоджа – по двум и Филиппины, Индонезия, Лаос – по одному. Следовательно, в валютную зону с Сингапуром вошли бы Таиланд, Бруней и Малайзия.

Чтобы обойти проблему чувствительности результатов к выбору страны-якоря, исходная методика была модифицирована автором. Вышеуказанные показатели были рассчитаны таким образом, что в качестве якоря использовалась каждая из стран АСЕАН. Далее по каждому показателю была определена группа стран, наиболее взаимосвязанных с другими членами Ассоциации. В результате оказалось, что Сингапур имеет соответствие со всеми странами по уровню двусторонней торговли, Бруней – по волатильности двусторонних номинальных обменных курсов. По остальным критериям соответствие наблюдается для меньшего количества участниц АСЕАН: Бруней имеет соответствие с 8 странами по асимметричности реальных шоков, Индонезия – с 7 странами по уровню инфляции и Вьетнам – с 6 странами по темпам роста предложения денег. Также высокая степень конвергенции с партнерами по АСЕАН наблюдается у Таиланда, Малайзии и Филиппин.

Следовательно, в состав потенциальной ОВЗ могут войти Сингапур, Бруней, Индонезия, Вьетнам, Таиланд, Малайзия и Филиппины. Наименее развитые члены АСЕАН – Мьянма, Лаос и Камбоджа – пока не достигли необходимой степени конвергенции макроэкономических показателей с остальными участниками блока и даже между собой (за исключением темпов роста денежного предложения).

Стоит упомянуть, что некоторые исследователи¹³ указывают на эндогенность критериев ОВЗ, т.е. на возможность достижения макроэкономической конвергенции участников зоны *ex-post* (после присоединения), даже если она не наблюдалась *ex-ante*, т.е. до момента создания валютной зоны. Однако гарантий достижения макроэкономической конвергенции нет. Это подтверждает пример ЕС, на территории которого с 1999 г. функционирует валютный союз.

Автор провел сравнительный анализ для каждой страны-участницы ЕС за два периода: 1993–1998 гг. и 1999–2013 гг., т.е. до и после введения евро. В качестве страны-якоря валютной интеграции была использована Германия (табл. 7). Результаты расчетов позволяют сделать вывод о том, что даже после формирования валютного союза только Австрия и Мальта соответствуют всем критериям. Также высокая степень конвергенции со страной-якорем наблюдается у Бельгии, Италии, Нидерландов, Польши и Португалии (четыре критерия из пяти). Средние показатели характерны для

---

¹³ Frankel J.A. and Rose A.K. The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria. NBER Working Paper 5700. August 1996. 35 p.

Чехии, Франции, Люксембурга и Словакии (три из пяти). Десять стран¹⁴ соответствуют двум критериям из пяти, три страны (Греция, Латвия и Литва) – одному. Еще три страны (Хорватия, Кипр и Румыния) ни по одному из выбранных показателей не соответствуют критериям ОВЗ.

Таблица 7 – Соответствие стран ЕС критериям теории ОВЗ, 1993–2013 гг.

Критерий	Страна
<i>До введения евро</i>	
(I)	Австрия, Бельгия, Кипр, Чехия, Дания, Франция, Греция, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Словакия, Испания
(II)	Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Греция, Венгрия, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Словения, Испания, Великобритания
(III)	Австрия, Бельгия, Кипр, Финляндия, Франция, Венгрия, Италия, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Швеция
(IV)	Бельгия, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Словакия, Великобритания
(V)	Австрия, Бельгия, Хорватия, Чехия, Венгрия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения
<i>После введения евро</i>	
(I)	Австрия, Бельгия, Болгария, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Португалия, Испания
(II)	Австрия, Бельгия, Чехия, Дания, Франция, Италия, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания
(III)	Австрия, Бельгия, Чехия, Финляндия, Франция, Венгрия, Италия, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Великобритания
(IV)	Австрия, Болгария, Греция, Ирландия, Италия, Латвия, Швеция, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Словакия, Словения
(V)	Австрия, Бельгия, Чехия, Эстония, Венгрия, Ирландия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения

Полученные оценки показывают, что среди стран Еврозоны¹⁵ существуют три следующих группы:

- к первой группе относятся страны, для которых гипотеза об эндогенности критериев ОВЗ подтвердилась: Австрия, Мальта, Италия, Ирландия, Эстония и Португалия;
- ко второй группе – страны, показатели которых ухудшились после вступления, т.е. гипотеза не подтвердилась: Бельгия, Франция, Люксембург, Словакия, Кипр и Греция;

¹⁴ Болгария, Дания, Эстония, Финляндия, Венгрия, Ирландия, Словения, Испания, Швеция и Великобритания. Под Великобританией понимается Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

¹⁵ С 1 января 2015 г. в Еврозону входят 19 стран, однако, статистические данные охватывают период с 1999 по 2013 гг., и на тот момент Еврозона включала 17 стран (без Латвии и Литвы). Также здесь не учитывается Германия, так как она выступает в роли якоря.

- к третьей группе – страны, положение которых не изменилось (гипотеза также не подтвердилась): Нидерланды и Испания. Финляндия и Словения по-прежнему соответствуют двум показателям, однако, состав критериев изменился.

Следовательно, Еврозона не является оптимальной валютной зоной с теоретической точки зрения. Большинство исследователей¹⁶ объясняют это тем, что создание Экономического и валютного союза было больше проявлением политической воли, нежели экономической целесообразностью.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при формировании валютной зоны в Юго-Восточной Азии странам АСЕАН не стоит полагаться на гипотезу об эндогенности критериев теории ОВЗ и для членов Ассоциации с наименьшими показателями экономической конвергенции (Мьянма, Камбоджа и Лаос) существует необходимость в переходном периоде. На этапе их подготовки к вступлению в зону стоит также учитывать величину национальных золотовалютных резервов, которых в настоящее время недостаточно для поддержания фиксированных валютных курсов внутри зоны.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в диссертационном исследовании.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях по списку ВАК:

1. Дёмина Я.В. Влияние валютной политики на внешнеторговые потоки Восточной Азии // *Пространственная экономика*. 2013. № 1. С. 136–143.
2. Дёмина Я.В. Оптимальные валютные зоны: проблема выбора количественных критериев // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. 2013. Том 13, выпуск 4. С. 115–122.
3. Дёмина Я.В. Платежные балансы стран Восточной Азии: влияние скоординированной валютной политики // *Пространственная экономика*. 2014. № 1. С. 138–152.

Прочие публикации:

4. Дёмина Я.В. Критерии оптимальности валютной зоны: можно ли Европу и Азию измерить одной линейкой? // VIII Осенняя конференция молодых ученых в новосибирском Академгородке: актуальные вопросы экономики и

---

¹⁶ См., например, Majone G. Rethinking the Union of Europe Post-Crisis. Has Integration Gone Too Far? Cambridge University Press, 2014. 370 p.; Черкасов В., Шарова С. Кризис в Евроне: вызовы и ответы // МЭМО. 2013. № 9. С. 12–24; Кондратьева Н. Единый рынок ЕС: теория и практика // МЭМО. 2014. № 3. С. 74–87.

социологии: Сборник тезисов докладов. Новосибирск: «Прайс-Курьер», 2012. С. 84–86.

5. Дёмина Я.В. Определение равновесного курса валют стран Восточной Азии к доллару США // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XVI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 января 2014 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. С. 85–91.
6. Дёмина Я.В. Оптимальная валютная зона: выбор количественных критериев // Журнал НЭА. Приложение. Материалы Конференции молодых ученых, прошедшей в рамках Второго Российского экономического конгресса. Суздаль, 22 февраля 2013 г. Москва: Новая экономическая ассоциация, 2014. С. 126–133. URL: <http://journal.econorus.org/pdf/sdmu.pdf>.
7. Дёмина Я.В. Оценка торговых эффектов валютной политики стран Восточной Азии // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XVI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 января 2014 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. С. 37–41.
8. Дёмина Я.В. Торговые эффекты инвестиционной политики в наименее развитых странах АСЕАН // Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. С. 179–183.
9. Дёмина Я.В. Финансовые рынки стран АСЕАН // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XVII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15-23 января 2015 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. С. 5–9.

Дёмина Яна Валерьевна

ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ АСЕАН

Специальность 08.00.14 – «Мировая экономика»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Подписано к печати 2015 г. Формат 68x84 1/16. Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. – 1,00. Уч.-изд. л. - . Заказ № ... Тираж 100 экз.

типография